

Этимология слова «Моська»

Введение.

Вначале академические достижения, представленные Максом Фасмером. «Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера принадлежит к числу самых авторитетных этимологических словарей нашего времени. Он содержит 18 тысяч словарных статей. Автор словаря - крупнейший этимолог-славист».

Что ж, 18 тысяч словарных статей это хорошо. Вот только каково их наполнение?

Здесь требуемая цитата:

«моська

Вероятно, от мопс в качестве ласкат .; см. Преобр. I, 560. Ср. Мась, уменьш. от Максím. Диал. Моська "морда", тверск., псковск. (Даль), возм., является шутливым образованием под влиянием морда».

Всё. И что же в итоге имеем?

1. *Вероятно*, от «мопс» в качестве ласкательного. Каким это образом? – Ответа нет.
2. Сравнить Мась, уменьшительное от Максим. СРАВНИЛИ. И что? – Ответа нет.
3. Диалектное моська «морда». Это не этимология, а просто синоним. А где же этимология? – Ответа нет.
4. *Возможно*, является *шутливым образованием под влиянием* «морда». Что означает «образование под влиянием»? – Ответа нет.

Вывод. Здесь никакая этимология не предлагается. Научный результат – нулевой.

Теперь переходим к собственным поискам. Коль скоро академическая наука бесплодна.

Вероятно, широкую популярность это слово получило после публикации известной басни И.А. Крылова «Слон и Моська» (по данным Википедии – не позднее ноября 1808 г.). Это произошло при следующих исторических обстоятельствах. Наполеон 12 июня 1807 года разгромил при Фридланде русскую армию Беннигсена, после чего был заключен Тильзитский мир, выгодный для Наполеона.

Понятны тогдашние чувства и разговоры русских и французов. Русские испытывали досаду, французы же преисполнялись высокомерием. Франция увеличилась как вследствие завоевания почти всей Европы (кроме Англии), так и в собственном восприятии. Россия же, наоборот, в глазах общественности сильно уменьшилась. Франция превратилась в метафорического Слона, в сравнении с которым Россия предстала уже просто крохотной Моськой, которая всего лишь осмелилась слегка на него полаять.

*Увидевши Слона, ну на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться,
Ну, так и лезет в драку с ним.
«Соседка, перестань срамиться»,
Ей шавка говорит: «тебе ль с Слоном возиться?
Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идёт
Вперёд
И лаю твоего совсем не примечает».*

Тогда как он, говоря словами президента В.В. Путина, «спокойно кушает и никого не слушает». Вероятно, тогда же и появились выражение «слоняться» – шататься взад и вперед как ему вздумается (по Европе).

Но что все-таки означает само слово МОСЬКА? Его используют не только для обозначения психованной от страха крохотной собачонки, но и *уродливого* (в глазах спесиво настроенных французов) лица, к которому применяется прилагательные *тупорылое* и *курносое*. Курносыми были императоры Павел Петрович и его сын Александр Павлович. Так что это его оценка французами.

А как они сами произносят слово Москва? – Москú (Moscou). Отсюда становится ясным происхождение слова МОСЬКА. Это просто «Москва» *во французском произношении*. У англичан тоже Москоу или Москов. И даже «свидомые укры» с подачи Т.Г. Шевченко называют русских МОСКАлями, т.е. Моськами (но это уже просто с досады, «бо москали их сыльнишэ»).

Крылов в данном случае тоже преуменьшает Москву, но делает это с досады. Которую полностью удалось исправить уже через четыре года в 1812 году, что и отражено в его басне «Волк на псарне».

*Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом.
Зубами щелкая и оцетиня шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
Но, видя то, что тут не перед стадом
И что приходит, наконец,
Ему расчесться за овец,—
Пустился мой хитрец
В переговоры
И начал так: «Друзья! к чему весь этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум,
Пришел мириться к вам, совсем не ради ссоры;
Забудем прошлое, оставим общий лад!
А я, не только впредь не трону здешних стад,
Но сам за них с другими грызться рад
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...»*

Теперь уже бывший Слон обратился в простую Моську, хотя отнюдь не в Москву, ну, а бывшая Моська – во всеокрушающего Слона. Конечно же, некультурного – «Слона в посудной лавке».

Зато вчера еще заносчивая Европа вдруг превратилась в необычайно вежливую и угодливую.

Случайно ли Фасмер, действовавший в эпоху массивованного повторения наполеоновского наскока на «Моську», не видит правильную этимологию или же просто отводит глаза, не желая ее давать?

Развитием слова «моська», дополнительно усиливающим ее малость, является «мошка», образуемая чередованием «С» и «Ш». Почти неразличимое насекомое, наблюдаемое уже как точка. Затем возникает «мушка» посредством чередования гласных «О» и «У», а от нее «муха».

А как этимологизирует Фасмер слово «мошка»?

Цитата:

«мо́шка

мошкара́ ж., собир. (ср. детвора́), др.-русск., цслав. мъшица, укр. мо́шка, чеш. mšice "тля", польск. mszyca, н.-луж. р̣суса "комар, мошка". Связано чередованием гласных с му́ха (см.).

Родственно лит. musià, род. п. mùsios "муха", наряду с musė, вин. п. mùsę, musis ж., род. п. мн. musĩ "муха", др.-прусск. muso, лтш. muša, mūsa – то же, греч. μύια, лат. musca, др.-сакс. muggia, д.-в.-н. musca "комар, мошка". Праслав. * мъшї; см. Шпехт 42; Траутман, BSW 191; М.-Э. 2, 673; Буга, РФВ 72, 193; Вальде-Гофм. 2, 133; Мейе-Эрну 753. Сюда же алб. mizë "комар", арм. mun, род. п. mnoy – то же, готландск. mausa (*mūsa) "муха"; см. Бугге, KZ 32, 21; Г. Майер, Alb. Wb. 281; ВВ 8, 190; Хюбшман 472».

Неясное «др.-русск., цслав. мъшица», возможно, означает «мерещиться», «лат. musca» – сокращение «musica» (мошкара ведь «поёт»), прочее лишь затемняет, а не проясняет вопрос.

Цепочка слов, ведущая от слова «Москва» к слову «муха», – Москва-Москú-Моська-мошка-мушка-муха. Затем появляется боксер «в весе мухи», и каждое слово живет уже собственной жизнью.

Возможно также предположение о происхождении слова «Москва» от «маска». Все верно, но только немного наоборот. Сначала Москва (этимология не установлена), от нее французская «моська», от которой затем уже «маска» как некая «морда», впоследствии давшая еще и «Мордор». Рожденный в эпоху непримиримого идеологического конфликта. И тоже, конечно, отнесенный к Москве (глазами Запада) Рис. 1 – 2.

Рис. 1. Вот так мы видим сами себя.

Рис. 2. А так нас видят *либералы* и западные «партнеры».

Похоже?